

Глава 2

Предок!

Волчьи стаи ревностно охраняют свои территории и редко вторгаются во владения чужаков. Однако эта группа, обосновавшаяся здесь, выглядела измученной и вела себя крайне осторожно, прячась в лесу и реагируя на малейший шорох.

Три дня назад, во время охоты, их стаю рассеяло стадо диких быков, и они потеряли своего вожака.

— Здесь, кажется, нет других стай. Я не чую их запаха, — произнес тот самый волк, что принял вой Ци Чу за предсмертный крик. Будучи заместителем вожака, в его отсутствие он временно взял на себя управление стаей.

Заместитель вожака Сора, припав к земле и припихиваясь, осторожно произнес:

— Пока останемся здесь. Цзя Но, Цзя Лэ, осмотрите окрестности.

Четвертый в стае, Цзя Но, обладатель необычайно пушистого хвоста, легко взмахнул им и, опустив, ответил низким голосом:

— Без проблем. Того, кто только что выл, отслеживать?

Пятый, Цзя Лэ, стряхнул с себя снег. Он был неразлучен с Цзя Но.

— Ты про тот предсмертный вопль? — усмехнулся он. — Забудь. Нам сейчас не до этого. Если Хо Бэй мертв, нужно выбирать нового вожака.

Едва он закончил фразу, как Сора резко обернулся и угрожающе зарычал:

— Цзя Лэ, лучше бы мне больше не слышать от тебя таких слов.

Цзя Лэ поджал хвост и припал к земле. Несмотря на недовольство, он не осмелился оскалиться на Сору, зная, что в драке ему не победить и он лишь будет жестоко избит.

Увидев, что Цзя Лэ подчинился, Сора отвернулся и направился в другую сторону. Его спина была почти черной, а на клыках запеклась кровь добычи.

— Не подпускайте никого, особенно наших сородичей.

Стая состояла из шести волков, но после исчезновения вожака их осталось пятеро. Им приходилось быть вдвойне осторожными. Сора не хотел никаких происшествий до возвращения Хо Бэя.

Ци Чу, еще не подозревая, что за ним следят, усердно искал добычу. Обоняние у псовых действительно превосходное, но учуять — не значит найти, а найти — не значит поймать.

Благодаря своему нюху, он обнаружил двух песцов и большого вапити. Первые были слишком быстры, а второй попытался поддеть его своими огромными рогами. В итоге Ци Чу пришлось отказаться от этой довольно опасной затеи.

Возможно, его предки, сибирские волки, и могли бы поохотиться на вапити, но ему самому лучше было не рисковать.

Он брел наугад, пытаясь найти выход из этого заснеженного лабиринта. Вокруг были лишь следы, и большинство из них принадлежали тем, с кем ему лучше было не встречаться.

Хаски жалобно заскулил.

Вдруг его внимание привлекли следы, очень похожие на его собственные. Ци Чу подошел ближе, внимательно рассмотрел их, затем сравнил со своим отпечатком на снегу. Сходство было поразительным, около восьмидесяти процентов, только эти следы были немного крупнее.

«Охотничья собака? Волк?» — Ци Чу, который в своей жизни и передач о животных-то не смотрел, а больше всего общался с бродячими кошками в университетском кампусе, задумчиво облизал лапу, размышляя, стоит ли рискнуть.

Но вскоре он отбросил эту мысль. Он учуял слабый, но отчетливый запах крови. Запах шел оттуда же, где были следы, и казался совсем свежим. Голод придал ему смелости, и он пошел по следу.

В мартовском лесу ветви деревьев все еще были укрыты снегом, который время от времени, не выдержав тяжести, срывался вниз, накрывая случайного прохожего. Ци Чу оказался одним из таких «счастливчиков». Оглушенный ударом, он поднялся, отряхнул снег с головы и увидел в образовавшейся ямке запекшуюся кровь.

Он тут же подбежал и начал разгребать снег лапами. Под сугробом лежал замерзший труп дикого оленя. Животное было частично съедено, шея и живот разорваны — зрелище было не из приятных. Из-за сильного мороза кровь застыла и почернела. Судя по всему, олень был мертв уже больше суток.

Раны указывали на то, что его убил хищник с очень острыми клыками. Очевидно, убийца уже давно ушел, так как на туше не было свежих следов, а прошедший ночью снегопад полностью скрыл ее. За все это время никто не пытался утащить или обглодать останки.

— Похоже, когда достигаешь дна, остается только один путь — вверх. Спасибо предкам за такой подарок, — вздохнул Ци Чу. Находясь в дикой природе в теле хаски, он понимал, что молиться богам бессмысленно, лучше уж предкам. Он надеялся, что кровь сибирских волков пробудится в нем и поможет выжить, не то чтобы стать царем снегов, но хотя бы не голодать по три дня.

— Какой твердый, — туша оленя, пролежавшая в снегу больше суток, замерзла до каменного состояния. Ци Чу, лежа на земле, придерживая оленя пушистыми лапами, вцепился в мясо клыками и с силой потянул. Он снова и снова вгрызался в плоть, переворачивая тушу, и наконец ему удалось оторвать кусок. Мясо было безвкусным, но и не тухлым, просто очень жестким.

Вдруг он услышал сзади какой-то шорох. Шерсть на его спине встала дыбом. Он резко обернулся, но ничего не увидел, кроме своих и чужих следов на снегу. Ци Чу немного успокоился, но бдительности не терял.

Вцепившись зубами в тушу оленя, он осторожно попятился и спрятался за большим деревом.

Теперь он ел быстрее, постоянно оглядываясь по сторонам. Насытившись, он бросил останки и скрылся в лесу, не желая больше оставаться в этом небезопасном месте.

Едва он скрылся, как сидевшая на ветке белая сова удовлетворенно качнула головой. Взмахнув крыльями, она стряхнула с ветвей снег и сухие веточки, которые с тихим шорохом упали на землю.

Увидев, что Ци Чу ушел, сова слетела с ветки и, опустившись на тушу оленя, принялась зорко осматриваться по сторонам. Лишь убедившись в безопасности, она начала клевать.

Она клевала то самое место, которое до этого грыз Ци Чу, подбирая мелкие кусочки мяса.

Туша оленя была слишком замерзшей, и съедобных частей для совы оказалось мало. Ее взгляд упал на следы на земле. Взмахнув крыльями, она полетела в том же направлении.

В конце следов виднелась лужица свежей крови, ярко-красное пятно на белом снегу. Сова, как и прежде, приземлилась на ветку и, убедившись в отсутствии опасности, спустилась на землю. Она принялась разгребать лапами окровавленный снег в поисках еды.

Но вскоре она почувствовала, как над ней сгущается тень.

Перья на теле совы встали дыбом. Инстинкт самосохранения заставил ее расправить крылья и попытаться взлететь, но было уже поздно. Острые клыки, от которых несло кровью, сомкнулись на ее крыле, с силой разорвав его.

Лишившись возможности летать, сова была обречена.

Перед смертью она издала короткий, пронзительный крик, отчаянно пытаясь взмахнуть уцелевшим крылом, но это лишь разозлило хищника. Не успев издать и второго крика, она была растерзана острыми клыками.

— А-ооо-ууу!

Кровь совы брызнула на морду хищника. Он моргнул своими желтыми глазами. Окровавленная морда выглядела особенно свирепо. Левая задняя лапа была слегка прижата, и с нее капала кровь, отчего шерсть на ней слиплась и выглядела неопрятно.

Хвост был опущен, а во взгляде, которым он окидывал окрестности, читалась жажда убийства.

«Сора, смотри в оба, не сбей стаю с пути», — будучи вожаком стаи, но отбившись от нее, Хо Бэй был на грани ярости. Он облизал клыки, его голос звучал холодно и зловеще: «Интересно, я, кажется, чую запах другого волка».

Он повернул голову, вылизал свою шерсть, а затем направился вглубь леса.

Стая, Хо Бэй и Ци Чу находились в вершинах большого треугольника. Судьба, казалось, играла в кости, решая, кто из них встретится первым.

Ци Чу не решался долго оставаться на одном месте. Он опасался крупных хищников, таких как бурые медведи или волки. Хоть он и молился о защите предков, это не означало, что он хотел с ними встретиться.

Он был уверен, что если столкнется с волчьей стаей, «предки» не только не защитят его, но и, скорее всего, съедят.

Волки — крайне территориальные животные со строгой иерархией. Появление чужака на их территории, скорее всего, закончится его смертью.

«Что-то не так», — пройдя довольно большое расстояние, Ци Чу остановился. Он с недоумением уставился на тушу оленя перед собой. Он же только что ушел отсюда, стараясь держаться одного направления, чтобы не заблудиться. Как он мог вернуться на то же место?

Ци Чу был в полном недоумении. Он огляделся, убеждаясь, что это то самое место, которое он

покинул. Не успев толком ничего обдумать, он услышал донесшийся издали протяжный вой.

— А-ооо-ууу!

Ци Чу замер.

«Звучит почти так же, как у меня», — подумал он, и его вера в пробуждение крови сибирских волков немного окрепла.

<http://bllate.org/book/16981/1580620>